

Э.В. Молодякова

Политическая система Японии: возможны ли радикальные перемены?

Главные достижения демократии в послевоенной Японии явились результатом важнейших реформ, которые позволили ей быстро и успешно сблизиться со странами Запада. Стремительное усвоение достижений этих стран обеспечивалось консолидированными усилиями в экономике и политике. Однако сложившаяся политическая система была абсолютно не похожа на системы в Европе или в США.

Практически сразу же власть взяли консерваторы. Созданная ими в 1955 г. Либерально-демократическая партия (ЛДП, *Дзюминсюто* или *Дзиминто*) единолично формировала кабинеты до 1993 г. Преодолев формальную потерю власти в том году, — фактически она осталась в руках тех же консерваторов, покинувших ряды ЛДП, — партия вновь овладела ею спустя одиннадцать месяцев. Но это не было возвратом к прежнему положению вещей. Теперь, не располагая устойчивым большинством в палате представителей парламента, ЛДП была вынуждена действовать с оглядкой на многочисленную, но разнородную и разобщенную оппозицию.

В японской политической системе на протяжении десятилетий существовал феномен доминантной партии¹, который не наблюдается ни в одной развитой демократии. Это заставляло относиться к ней как к некоей аномалии. Но, если помнить о том, что это страна с неевропейской политической традицией, избравшая путь демократии, все встает на свои места.

Действовавшая до середины 1990-х годов многомандатная система относительного большинства, когда от каждого избирательного округа избирается несколько депутатов (разновидность мажоритарной системы), обеспечивала ЛДП необходимое число мандатов для создания однопартийного правительства. Распределение мест в парламенте при такой системе не соответствует действительному соотношению сил и обеспечивает завышение парламентского представительства крупных партий. В такой ситуации появляется большое число «пропадавших» голосов, особенно у тех партий, чья доля электората в избирательном корпусе невелика. Это вело к неравенству веса голосов, что явно противоречит демократическим принципам².

В созданной в 1955 г. политической структуре на одном полюсе сосредоточились консервативные силы в лице ЛДП, на другом — социал-демократи-

ческие в лице Социалистической партии Японии (СПЯ, *Сякайто*, ныне СДПЯ, *Сякайминсюто*). Объединение консервативных сил диктовалось потребностями строительства мощной экономики. Объединяясь в единую партию, левые и правые социалисты, несмотря на серьезнейшие расхождения по принципиальным вопросам, преследовали вполне прагматическую цель сплочения сил. ЛДП и СПЯ придерживались разных взглядов и были приверженцами разных ценностей, что, в общем, соответствовало тогдашнему делению общества на два лагеря — консервативный и прогрессивный. При такой биполярной структуре, казалось, появились предпосылки создания двухпартийной системы европейского образца, но события развивались по другому сценарию.

В глазах избирателей ЛДП символизировала консерватизм и традиционализм, СПЯ — все новое, современное, прогрессивное. Первоначальный успех социалистов был связан с послевоенной демократизацией общества, но в условиях периода высоких темпов экономического роста эта партия не сумела адаптировать свой курс к серьезным переменам, произошедшим в сознании и образе жизни людей, что привело к резкому сокращению ее социальной базы.

ЛДП в середине 1950-х годов сумела определить и затем реализовать объединившую всех национальную цель — догнать западные страны по уровню экономического развития. Именно при единоличном правлении либерал-демократов долгое время в стране сохранялись социальный мир и стабильность. Общество при этом выглядело плюралистическим, поскольку в нем свободно действовали различные политические силы. Вместе с тем динамизм общественного развития обеспечивали не оппозиционные партии, а сама ЛДП в силу своей фракционности. Борьба и соперничество фракций за реальную политическую власть гарантировали гибкость и адаптивность проводимого ею курса при сохранении принципиальной преемственности.

СПЯ не смогла адаптировать свою политику к переменам, однако она оставалась главной и первоначально практически единственной силой оппозиции. Бывшая также в оппозиции Коммунистическая партия Японии (КПЯ, *Нихон кесанто*) восстанавливалась с большим трудом и потерями после проведения авантюристического стратегического курса «вооруженной борьбы» в первые послевоенные годы.

Последовавшее затем увеличение оппозиции в принципе не меняло сути сложившейся системы. Искусственно объединенная Социалистическая партия исходно была нежизнеспособна и стала практи-

¹ См.: Молодякова Э.В. ЛДП — доминантная партия в условиях демократии // Япония: свет и тени. М., 2008. С. 160–178.

² Подробнее см.: Молодякова Э.В. Избирательная система Японии. — Японский опыт для российских реформ. М., 1998, вып. 3. С. 45–54.

чески единственным резервом для появления новых партий. На положении этой партии сильно отразился уход из ее рядов правых социал-демократов в 1960 г. и создание ими самостоятельной Партии демократического социализма (ПДС, *Минсюсякайто* или *Минсято*). Причиной раскола стала несовместимость взглядов правых социалистов по важнейшим вопросам с официальным курсом партии.

Затем в 1978 г. последовал уход из соцпартии группы диссидентов во главе с влиятельным деятелем правого крыла Эда Сабуро и создание Социал-демократического союза (СДС, *Сякай симин рэнго*). Новая партия видела себя как промежуточное звено между ПДС и СПЯ. Но она не смогла полностью порвать с политическими установками Социалистической партии и предложить свою оригинальную программу³.

Еще в 1964 г. абсолютно не традиционным для политической культуры страны путем — по воле крупнейшей организации буддистов-мирян Сока гаккай (Общество по установлению ценностей) — появилась Партия чистой политики (*Комэйто*). Более 10 миллионов членов этой организации вместе с семьями стали основой электората Комэйто. Эта партия провозгласила, что идет «по среднему пути уважения человеческого достоинства, осуществляет на практике политику обновления (реформирования), разделяет концепцию “гуманного социализма”»⁴. В будущем Комэйто станет играть определенную роль в расстановке сил не только в лагере оппозиции, но и вообще на политической сцене.

В 1960–1970-е годы появлялась масса мелких партий-однодневок, которые в своей деятельности ориентировались в основном на решение какой-либо конкретной проблемы. К ним можно отнести Партию служащих (*Сарариман синто*) или Налоговую партию (*Дзэйкинто*), названия которых говорили сами за себя. Как правило, они появлялись накануне выборов и, получив несколько мандатов, исчезали.

Политический вес правящей партии и всей оппозиции долгое время соответствовал их роли в обществе, в котором ЛДП представляла общенациональные интересы, а оппозиционные партии — интересы отдельных групп населения. Однако при сохранении формата «системы 1955 г.» происходило постепенное изменение соотношения сил не только между основными партиями (ЛДП, СПЯ), но и между ними и вновь появившимися. Если на выборах 1958 г. основные партии совокупно получили 91% голосов избирателей, то в 1986 г. — только 66,6%. Несомненно, постепенно увеличивалось число противников ЛДП, но ни порознь, ни все вместе они не могли заставить правящую партию поделить власть.

Диверсификация национальных интересов, усложнение структуры общества, возникновение и усиление гражданских движений, рост электората оппозиционных партий подсказывали правящей элите необходимость задуматься о коррекции своих действий. Голосуя за оппозиционные партии, японские избиратели (в основном новые городские слои) выступали не против консервативной идеологии, а против конкретной политики либерал-демократов в тот или иной период. Отдавая голоса оппозиции, они не рассчитывали, да и не стремились привести ее к власти. Голосование за оппозицию — это был своего рода способ, которым электорат побуждал либерал-демократов серьезно заняться решением назревших проблем. Как показали события самого последнего времени, подобные долговременные действия привели к качественным переменам, а именно к приходу к власти в 2009 г. партии из лагеря оппозиции.

Серьезные перемены в социальной структуре общества вели к постоянному сужению социальной базы либерал-демократов. Это касалось в первую очередь жителей сельскохозяйственных районов и работников строительной индустрии, т.е. слоев, значение которых в обществе объективно шло на убыль. Но в целом обладающее довольно высоким жизненным уровнем население разделяло консервативную идеологию, было привержено демократическим принципам и доверяло правящей партии больше, чем другим, связывая с ней успехи страны и стабильность в обществе.

С усложнением в 1970–1980-е годы политической картины в стране начались дискуссии о создании разного рода коалиций оппозиционных партий с тем, чтобы заставить ЛДП поделить власть. Сначала речь шла о трехпартийной коалиции, в которую могли бы войти центристские ПДС и Комэйто, а также правое крыло СПЯ. (Заметим, что никогда не рассматривался вопрос о включении в какую-нибудь коалицию Коммунистической партии Японии.) Постепенно начали раздаваться голоса о расширении оппозиционных сил за счет привлечения какой-то части либерал-демократов. Другими словами, перспектива появления новых партий переносилась с социал-демократического поля на консервативное.

Выход из рядов ЛДП групп «диссидентов» и их дальнейшее блокирование с центристскими партиями казались продуктивными для образования новых консервативных партий. Первой попыткой раскола правящей партии стал выход в 1976 г. из ее рядов группы депутатов во главе с Коно Ехэй, создавших самостоятельную партию — Новый либеральный клуб (НЛК, *Синдзимин курабу*). Это оказалось бесперспективной затеей. Не только не приобретя сторонников, но и теряя поддержку избирателей, лидер партии договорился в 1986 г. с руководством ЛДП о возвращении в ее ряды.

³ Подробнее см.: Сенаторов А.И. Политические партии Японии. 1945–1992. М., 1995. С. 21–45.

⁴ Державин

Еще одной попыткой расколоть ЛДП можно считать появление в 1992 г. Новой партии Японии (НПЯ, *Нихон синто*) созданной Хосокава Морихиро. Она относилась к числу партий, которые существуют только благодаря деятельности и имиджу своего лидера. Хосокава покинул ряды ЛДП и занялся партийным строительством. Электоратом НПЯ стали жители больших городов, недовольные деятельностью всех партий. Полученные на первых для нее выборах результаты (четыре мандата в палате советников и 35 в палате представителей) не давали партии возможности играть заметную роль в политической жизни.

Кризисные явления внутри Либерально-демократической партии 1990-х годов, предпосылки которых появились еще в предшествующие годы, запустили процесс ее раскола и появления новых партий. В частности, в 1992 г. в связи со скандальным делом о коррупции вокруг транспортной компании «Сагава кубин» был арестован глава крупнейшей фракции (108 человек) ЛДП Канэмару Син, и сразу же встал вопрос о ее руководителе. В результате сложной борьбы фракция раскололась на две соперничающие группы во главе с Одзава Итиро (второе лицо — Хата Цутому) и с Обути Кэйдзо, что вскоре привело к образованию новых партий.

Первоначально Одзава намеревался укрепить личные позиции в ЛДП и не предполагал заниматься сложным делом партийного строительства. Но назначение новых выборов в палату представителей меняло ситуацию, и он посчитал, что настал удобный момент для реализации идеи создания новой консервативной партии за счет раскола ЛДП. Тем более, 1 июня 1993 г. десять парламентариев из различных фракций уже покинули ЛДП и создали Новую партию — Инициатива (НПИ, *Синто сакигакэ*, *Сакигакэ*). Затем 44 депутата парламента во главе с Одзава и Хата покинули ряды ЛДП и создали Партию обновления (ПО, *Синсэйто*).

В результате выхода двух групп диссидентов перед самыми выборами в палату представителей ЛДП потеряла большинство, но оставалась крупнейшей партией в стране. Оппозиционные партии и группы поспешили создать коалиционное правительство. Однако подобное содружество скоро показало свою нежизнеспособность из-за серьезных расхождений его участников относительно важнейших проблем.

Оппозиционный лагерь приобрел новый характер, когда в нем оказались партии различных идеологических направлений. Вскоре была создана немыслимая ранее коалиция из непримиримых противников — ЛДП, СДПЯ и Сакигакэ. Таким образом, идеологическое противостояние отошло на задний план, и его заменило тактическое.

Разговоры о создании дееспособной оппозиции и о переходе к двухпартийной системе до начала 1990-х годов оставались словесными спекуляциями. Реальная возможность перевода дискуссий на эту тему в практическую плоскость обозначилась лишь после выборов 1993 г., когда кончилось еди-

ноличное правление ЛДП и появилась общенациональная Партия новых рубежей (ПНР, *Синсинто*) на базе самораспустившихся старых партий. Впервые партия образовалась в результате объединения, а не размежевания. На этот раз слились воедино совершенно разные партии и группы: ряд выходцев из ЛДП, недовольных партийным руководством и явным кризисом в партии, Комэйто, ПДС и некоторые небольшие объединения, выступавшие за политические реформы. Ведущей силой в ней были Партия обновления Одзава и Комэйто, что с самого начала создавало напряженность в руководстве.

Существование ПНР оказалось недолговечным из-за пестроты состава, наличия в ней разнородных сил и отсутствия четкой политической позиции. Заметную роль в ее распаде сыграла разгоревшаяся в высшем партийном руководстве борьба бывших премьер-министров Кайфу Тосики, Хосокава Морихиро и Хата Цутому как между собой, так и против амбициозного Одзава, а также тяготение многих партийцев к своей альма-матер — ЛДП. Уже в 1997 г. ввиду критической внутривнутрипартийной ситуации ПНР была распущена. Она раскололась на шесть групп, самыми крупными из которых были Либеральная партия (ЛП, *Дзюто*) Одзава и Новая Комэйто.

Ведущие политики не только не желали, но и не были способны вести конструктивный диалог о реорганизации политической системы. За три года в стране сменились четыре коалиционных правительства. Первые два, без участия либерал-демократов, оказались неустойчивыми. Два других, при участии ЛДП и СДПЯ, свидетельствовали о возможности консолидации и сотрудничества идеологически разнородных сил. Доминирующей идеологией весьма аморфного среднего класса, к которому причисляет себя подавляющее большинство японцев, стал неоконсерватизм, ориентированный на создание системы «социального рыночного хозяйства». Он практически не оставил места тому, что ранее считалось «прогрессивным».

Коалиционные кабинеты при доминировании либерал-демократов продемонстрировали пример готовой к компромиссам политики и сумели достигнуть определенной стабильности. Но слишком разные базовые позиции участников требовали реформирования правительства, и ЛДП начала готовиться к выборам в палату представителей по новой избирательной системе 1994 г.

В соответствии с новой системой 300 депутатов избираются в одномандатных округах и 200 (в настоящее время 180) — в 11 региональных блоках по спискам политических партий, сроком на четыре года. В целом такая система благоприятствует крупным партиям, оставляя мало надежд небольшим. Учитывая политические традиции, в соответствии с которыми даже малые партии оппозиции сохраняли возможность получать места в парламенте, японские политики нашли компромиссное решение при реорганизации избирательной системы: наряду с

одномандатными округами сохранилось пропорциональное представительство по партийным спискам.

Развитие ситуации в стране пошло по пути, во многом напоминающему опыт европейских стран, где громко заявили о себе левоцентристские партии, представленные политиками нового поколения. Подобный процесс в Японии проявлялся в формировании партий демократического толка, а также в сотрудничестве части молодых либерал-демократов с СДПЯ и другими оппозиционными партиями.

Появление осенью 1996 г., буквально накануне выборов в палату представителей по новой схеме, Демократической партии Японии (ДПЯ, *Минсюто*) сенсацией не стало. В ее ряды вошли бывшие члены ПДС, ЛДП, Сакигакэ и некоторые парламентарии из СДПЯ. В отличие от других партий, ее возглавлял тандем Хатояма Юкио и Кан Наото. ДПЯ сразу строилась не по принципу «пирамиды», а по принципу «горизонталей» с опорой на местные отделения, которые имеют право прямого выхода на центр. ДПЯ, как и другие оппозиционные партии, рассматривала себя как партию, выражающую интересы городского населения, а опора на горожан — верный путь для политической силы, которая рассчитывала на длительную перспективу и хотела действовать в соответствии с социально-экономической ситуацией, сложившейся в Японии к началу нового тысячелетия.

ДПЯ ставила целью «ниспровергнуть старый режим, который опирался на старое мышление и властные интересы, решал все сам, и создать новое подвижное, богатое общество, которое ценит человеческую индивидуальность и жизнеспособность». Партия предполагала действовать самостоятельно, не присоединяясь ни к ЛДП, ни к существовавшей оппозиции. Она была настроена на строительство «здоровой и независимой» партии «среднего пути»⁵.

Воспользовавшись расколом ПНР и появлением новых партий, ДПЯ предложила им в 1998 г. создать блок родственных оппозиционных сил. Новая партия сохранила название ДПЯ. Пережив организационные пертурбации и неудачи на выборах различного уровня, демократы в сентябре 2003 г. объединились с небольшой, но дисциплинированной Либеральной партией Одзава. Эта партия распускалась, и ее депутаты на индивидуальной основе вступали в ДПЯ. Лидеры демократов рассудили, что Одзава — харизматический и очень опытный политик, один из наиболее эффективных и успешных в свое время руководителей партийного аппарата ЛДП, сочетающий популизм с навыками закулисной борьбы, несмотря на имидж «правого» и даже «ястреба», — поможет поднять авторитет партии и укрепить ее позиции. Альянс объективно повышал шансы демократов на увеличение своего представительства в парламенте за счет консервативных избирателей, благодаря авторитету Одзава среди «правых».

В 2000-е годы в условиях кризиса, захлестнувшего политическую и экономическую жизнь Японии, на фоне катастрофического падения популярности кабинета ЛДП до критической отметки в 14%,⁶ продолжалось укрепление авторитета главной оппозиционной силы — ДПЯ. Контроль оппозицией с 2007 г. над верхней палатой парламента осложнил и даже отчасти нарушил полноценную деятельность правительства и парламента. События на политической сцене менялись, как в калейдоскопе. Либерал-демократы стремительно теряли поддержку избирателей, внутри партии обострились разногласия по поводу проведения основного курса. Демократы продолжали продвигаться к достижению поставленной цели.

Под лозунгом «смена политического режима» (сэйкэн котай) ДПЯ одержала беспрецедентную в истории страны победу на выборах в палату представителей 30 августа 2009 г., получив 308 мандатов из 480. Демократы совершили головокружительный рывок, фактически поменявшись местами с ЛДП в национальной политике.

Действительно, результаты выборов были ошеломляющими. Во-первых, оппозиционная партия впервые пришла к власти, получив большинство мандатов в нижней палате. Во-вторых, вообще впервые такое число мест принадлежало одной партии. В-третьих, поражение ЛДП, сохранившей чуть более трети прежних мандатов, стало настоящим разгромом.

Нынешнее положение ЛДП можно расценивать как кульминацию глубоких сдвигов в политической жизни, которые готовились не одно десятилетие. В данный момент избиратели пошли за ДПЯ. Масштабная победа партии отразила надежды населения на реальные изменения в политике и недовольство существующим положением.

Казалось бы, произошедшие события давали очередной шанс для движения по пути установления двухпартийной системы, но этого не происходит по ряду причин. Противостояние либерал-демократов и демократов не имеет столь принципиального значения, как пытаются представить их лидеры, периодически обмениваясь резкими заявлениями. Коротко говоря, их объединяет гораздо больше, чем разъединяет. Практически все высшее руководство ДПЯ составляют выходцы из ЛДП. У всех общий политический и социальный background, схожее мировоззрение и взгляды. Статус ДПЯ в политическом спектре до сих пор остается неопределенным. До 2000-х годов большинство депутатов от этой партии выглядели как «младшие братья» либерал-демократов. Кроме того, ДПЯ остается конгломератом разнородных группировок. Таким образом, японская оппозиция окончательно ушла от идеологического противостояния к тактическому.

В 2009 г. ДПЯ стала правящей партией, и это привело к серьезным переменам в оппозиционном

⁵ <http://www.dpj.or.jp/english/policy.html>

⁶ Асахи симбун. 10.02.2009.

лагере, где главной силой теперь является ЛДП. Она поступает с правительством так же, как действовали демократы, будучи в оппозиции, используя тактику «булавочных уколов» для критики и противодействия, не выдвигая конструктивные предложения. После природной катастрофы 11 марта 2011 г. ЛДП изменила свою линию поведения с конфликта на сотрудничество, было объявлено перемирие между ДПЯ и ЛДП. Для членов парламента это означало принятие законов, необходимых для финансирования работ по ликвидации последствий бедствия и по восстановлению страны, но по каждой позиции шел ожесточенный торг.

Не предпринимая откровенно обструкционистских действий, оппозиция сохраняла критическое отношение к правительству. Такое поведение не способствовало росту авторитета ЛДП, которой спустя неделю после землетрясения премьер предложил образовать «большую коалицию» или хотя бы войти в состав правительства⁷. Лидер либерал-демократов Танигаки Садакадзу заявил, что его партия будет сотрудничать с демократами в ликвидации последствий катастрофы и восстановления страны, даже не входя в правительство, но формирование «большой коалиции» невозможно без достижения договоренности по принципиальным политическим и экономическим вопросам, которые не имеют отношения к произошедшей трагедии. «До марта наша политика заключалась в оказании давления на правительство везде, где только можно, но после трагических событий мы не можем продолжать это», — заявил Танигаки после того, как провел консультации с бывшими премьерами Накасонэ Ясукиро, Кайфу Тосики и Коидзуми Дзюнъитиро⁸.

В сентябре 2012 г. на очередных выборах лидера ЛДП после упорной борьбы во втором туре победу одержал Абэ Синдзо. Это первый случай в послевоенной политической истории, когда ушедший в отставку с поста премьер-министра политик вновь избирается лидером партии⁹. Сразу же встает вопрос, сможет ли Абэ как политик вновь завоевать доверие людей, ибо обстоятельства его отставки пять лет назад еще свежи в памяти. Его пребывание на посту премьер-министра запомнилось главным образом потерей его партией большинства в палате советников, что, как правило, предвещает последующее поражение на выборах в ключевую палату представителей.

Избрание Абэ свидетельствует прежде всего о кризисе руководства партии, что очень опасно в преддверии внеочередных выборов в нижнюю палату, а также дает повод говорить об усилении «ястребов» и о «новой волне национализма». В ЛДП Абэ всегда считался правым консерватором, его активно поддерживает старшее поколение избирателей,

которым импонирует его обращение к традиционным ценностям, призывы сделать Японию «прекрасной страной». Но при этом, став премьером, он совершил первые официальные визиты в Пекин и Сеул, не посетил святилище Ясукуни, где почитают «павших за Великую Японию» (визиты в него японских политиков вызывают недовольство и протесты Китая и Республики Корея). В настоящее время ЛДП сделала ставку на Абэ. Сможет ли он привести партию к победе на предстоящих выборах? Сложно ответить на этот вопрос в ситуации, когда, согласно опросам общественного мнения, ЛДП и ДПЯ имеют примерно одинаковый рейтинг поддержки.

Второй по численности оппозиционной партией является Новая Комэйто, которая была создана в ноябре 1998 г. в результате слияния депутатской группы Комэй и Новой партии мира (из бывшей ПНР). Под давлением Сока гаккай на съезде партии в 1999 г. было принято принципиальное решение о смене политической ориентации и переходе из оппозиции к коалиции с правившей тогда ЛДП. При этом Комэйто оставляет себе свободу рук в маневрировании на политической арене. И ЛДП, и ДПЯ для усиления своих позиций заинтересованы в поддержке этой центристской партии, поскольку ее голоса нужны для склонения чаши весов в ту или иную сторону.

Продолжается процесс создания новых партий, главным образом за счет диссидентов из существующих. Например, Новая народная партия (ННП, *Кокуминсинто*) в 2009 г. вошла в предвыборный альянс с демократами и стала их младшим партнером по коалиции. Тогда же появилась реформистская Партия всех (ПВ, *Минна-но то*). Уже во время правления ДПЯ была организована правоконсервативная партия «Вставай, Япония» (*Татиагарэ Ниппон*), которую из-за почтенного возраста ее членов называют «партией пенсионеров». Группа депутатов верхней палаты, которым на выборах в нее летом 2010 г. предстояло отстаивать свои мандаты, создала Новую партию реформ (*Синто кайкаку*). По-прежнему функционируют старые оппозиционные партии — СДПЯ и КПЯ.

Источником появления новых партий стала и сама ДПЯ. За три года пребывания у власти она не только не сумела добиться единства своих рядов, но и пережила серьезный раскол. В конце 2011 г. ее покинули девять депутатов, недовольных политикой премьер-министра Нода Есихико, которые создали партию «Единство» (*Кидзуна*). Затем Одава Итиро увел из ДПЯ около полусотни своих сторонников и создал партию «Жизнь народа прежде всего» (*Кокумин-но сэйкаку га дайити*), название которой повторяет лозунг демократов, с которыми они пришли к власти. «Профессиональный раскольник» Одава не смог нанести ДПЯ смертельный удар, но серьезно ослабил ее позиции. В его новую партию вошли 37 депутатов палаты представителей и 12 членов палаты советников.

⁷ Киодо цусин. 18.03.2011.

⁸ NHK. 04.04.2011.

⁹ The Japan Times. 28.09.2012.

Большинство членов «Жизни народа» — депутаты первого срока, пришедшие в парламент в результате победы ДПЯ в 2009 г. Они во многом обязаны своими мандатами или лично Одзава, или его окружению, поскольку именно он был главным режиссером избирательной кампании. Как известно, в Японии практически невозможно войти в депутатский корпус, не заручившись такой поддержкой. Этих новобранцев называют «дети Одзава» по аналогии с «детьми Коидзуми» из ЛДП, впервые попавшими в парламент четырьмя годами ранее. Кроме личной преданности у них нет ни политического опыта, ни электоральной базы. Одзава понимает ограниченность возможностей и перспектив своей партии, а потому приступил к поиску союзников, дорожа каждым мандатом. Но вряд ли ему удастся многого добиться при нынешнем раскладе политических сил. Пока об альянсе с ним заявила лишь партия «Единство».

«Жизнь народа» является третьей партией по числу депутатов в парламенте. В основном она предлагает полностью выполнить предвыборный «Манифест» демократов 2009 г., который является их программой действий. Эта во многом популистская программа, разработанная при непосредственном участии Одзава, за три года правления демократов неоднократно нарушалось. Это позволило Одзава демагогически заявить при создании своей очередной партии, что «наша партия сдержит данные народу обещания».

Таким образом, в нынешнем формате политическая система Японии состоит из правящей Демократической партии и оппозиционного лагеря, в котором ведущую роль играет ЛДП. Казалось, вновь можно было бы говорить о возможности установления в стране полноценной двухпартийной системы, где две крупнейшие партии сменяют друг друга у власти. Другими словами, электорат переключался бы с поддержки одной партии на другую. Как уже говорилось, три года назад он пошел за демократами. Сейчас картина намного сложнее, поскольку в сложившейся ситуации ни одна крупная партия в одиночку не сможет одержать безоговорочную победу — на выборах 16 декабря 2012 г.

Опросы общественного мнения отдают обеим главным партиям примерно поровну — чуть меньше 20% голосов респондентов. Исход такой патовой ситуации может зависеть от небольших партий вроде Комэйто или Партии всех, ибо остальные либо слишком слабы, либо не рассматриваются как партнер по коалиции (коммунисты). Однако в стране есть многочисленная политическая сила тех, кто не поддерживает никакую из существующих партий. Их количество вплотную приблизилось к 50%, а столько же имеют в сумме все остальные партии.

Однако в последнее время на политической арене появилась новая сила, которая может изменить расстановку сил. Речь идет о провозглашении в середине сентября 2012 г. создания новой партии под знаменательным названием «Ассоциация реставра-

ции Японии» (*Hippou ishin-no kai*). В своем названии партия использует известное любому японцу со школьных лет слово «реставрация» — «*исин*»: так назывались события *Мэйдзи исин* (1868 г.), открывшие путь создания новой Японии на основе возвращения власти императору и проведения масштабных реформ. Лидером новой партии является мэр г. Осака 43-летний популярный, темпераментный и амбициозный политик Хасимото Тору, умеющий работать со СМИ. После выборов новая партия может стать «третьей силой» или «третьим полюсом» в политической жизни страны.

История ее появления такова. Хасимото мастерски совершил стратегический маневр: ушел в отставку с поста губернатора префектуры Осака за несколько месяцев до истечения своего четырехлетнего срока, вступил в борьбу за менее престижный и менее влиятельный пост мэра г. Осака, одновременно выдвинув своего союзника на пост губернатора. В результате двойных выборов он и его сторонники добились лидерства в гигантском районе, включающем префектуру Осака и одноименный город, а также г. Сакаи. В предвыборную программу Хасимото входило создание единого административного центра по аналогии с мегаполисом Токио. Для реализации поставленной цели он в 2010 г. создал региональную партию «Ассоциация реставрации Осака» (*Осака исин-но кай*). Успешная региональная партия — редкий феномен в японской политике, поскольку большинство местных лидеров пользуется поддержкой крупных общенациональных партий в ходе местных выборов. «Ассоциация реставрации Осака» получила большинство в законодательном собрании префектуры и более трети мест в городском собрании. Это блестящий старт для только что созданной политической партии. Теперь Хасимото и его сторонники присматриваются и к демократам, и к либерал-демократам, но ведут собственную политическую игру.

Хасимото — не единственный политик местного масштаба, который бросает вызов центральной власти и традиционным властным структурам, которые, как представляется, не способны эффективно действовать в современном глобализованном мире. Примерно такую же политику проводят губернатор префектуры Айти и мэр ее главного города Нагоя. Регионы бросают вызов, поскольку дефицит политических решений усиливает разочарование людей в существующих партиях.

На создание «Ассоциации реставрации Осака» откликнулись все политические силы. Одни полагают, что она может стать силой, которая будет способна реорганизовать политическую жизнь страны, и что с ней нужно сотрудничать, другие хотели бы избежать конфронтации с ней. Сам Хасимото, как представляется, готов либо сотрудничать, либо бороться с другими партиями в зависимости от их отношения к его платформе. Традиционные партии в целом опасаются, что выход на сцену националь-

ной политики популярной региональной партии может нанести им удар на предстоящих всеобщих выборах, тем более что она уже в марте текущего года приняла решение о подготовке кандидатов для предстоящих выборов. «Мы должны предпринять грандиозные усилия для того, чтобы действительно изменить Японию. Готовимся к предстоящей борьбе», — заявил Хасимото на встрече с представителями из всех префектур, отобранных для подготовки почти двухтысячной армии новобранцев, из которых позднее отберут 300–400 кандидатов в депутаты на предстоящих выборах¹⁰.

«Ассоциация реставрации Японии» заявила о намерении получить не менее половины всех мандатов в палате представителей. Партия сразу начала работу по привлечению под свои знамена депутатов от других партий. Уже при регистрации ей удалось

привлечь семь депутатов, избранных от ДПЯ и от ЛДП. Три депутата от «Партии всех» тоже выразили желание вступить в ее ряды. «Ассоциацию реставрации Японии» пытаются представить (в частности, англоязычные СМИ) партией с националистической окраской, а ее лидера — чуть ли не потенциальным диктатором.

В сложившейся ситуации создание мощной коалиции или союза ДПЯ с ЛДП отвечало бы национальным интересам, но, во-первых, либерал-демократы проводят конфронтационную политику, во-вторых, появление третьей силы, способной привлечь разочарованную часть электората, осложняет возможность формирования системы двух партий. Очевидно, что создание в Японии эффективно действующей двухпартийной системы «американского образца» вновь откладывается на долгий срок.

¹⁰ Daily Yomiuri online.25.03.2012.